

- ⁵ Гл.: Утченко С. Л. Древний Рим. События, люди, идеи. М., 1969. С. 32.
⁶ Гл.: Нечай Ф. М. Рим и италики. Мн., 1963. С. 145.
⁷ Гл.: Моммзен Т. Указ. твор. Т. 2. С. 264.
⁸ Badian E. Roman imperialism in the late Republic. Ed.2. Oxford, 1968. P. 17, 18, 20;
Harris W. V. War and imperialism in Republic Rome. 327–70. D.C. Oxford, 1979. 9f, 54f.
⁹ Моммзен Т. Указ. твор. Т. 2. С. 266.
¹⁰ Гл.: Молев Е. А. Митридат Евпатор. Создание черноморской державы. Саратов, 1976. С. 62.
¹¹ Гл.: Моммзен Т. Указ. твор. Т. 2. С. 267.

О.В. ПЕРЗАШКЕВИЧ

К ВОПРОСУ О ДАСЬЮ КАК СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РИГВЕДИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Проблемы социальной организации общества, нашедшие отражение в древнейшем арийском письменном памятнике – Ригведе – привлекают внимание исследователей уже более века. Одним из существенных вопросов здесь является понимание тех социальных структур, которые именуется в текстах памятника варнами, т. е. ариев и тех, которые упоминаются как «даса» или «дасью». В настоящей работе речь пойдет именно о *дасью*.

В известных автору исследованиях основные позиции по этому вопросу о *дасью* выглядят, следующим образом.

1. *Дасью* – это название, данное ариями коренному населению Индии. Причем в основе такого понимания лежит либо только «визуальный» фактор – цвет кожи (раса), который у ариев светлый, а у дравидов темный¹, либо целая группа этнических признаков: религиозная принадлежность, различие в языке и расе (например, форме носа или рта)².

2. *Дасью* – это ригведийское название древних иранцев, что основывается либо на данных лингвистики³, либо мифологии⁴.

Представляется целесообразным предложить свое видение проблем понимания *дасью* в ригведийском обществе, основанное на результатах текстового анализа. Позволим себе только два предварительных замечания.

Во-первых, вопрос расового единства доарийского населения Индии, который имеется в виду сторонниками разделения ригведийского общества на ариев и *дасов* (*дасью*) по какому-либо из внешних признаков дравидийской расы. Согласно результатам исследований этнической ситуации на южноазиатском субконтиненте, и в том числе на территории Пенджаба в бассейне Инда и его притоков, во второй половине II тыс. до н. э. (т. е. в том регионе, где создавалась Ригведа) приходившие сюда индоевропейцы-арии вступали в контакт не только с темнокожими веддоидами (относящимися к австралоидной расе) и дравидами (представителями южноиндийской европеоидно-австралоидной переходной группы), но и с австроазиатами (представителями южноазиатской монголоидно-австралоидной переходной группы), появившимися здесь не позднее IV тыс. до н. э., по всей видимости, из Китая, чье внешнее сходство с веддоидами и дравидами в это время являлось, вероятно, далеко не столь очевидным, чтобы их можно было зачислить в одну варну по этому признаку⁵. Следовательно, поскольку речь идет как минимум о трех расах, практически маловероятно, чтобы внешние расовые признаки являлись для создателей Ригведы основанием для классификации своего социального космоса по принципу бинарной оппозиции.

Во-вторых, весьма серьезным аргументом против того, что *дасью* использовались создателями Ригведы как название коренного населения в целом, является наличие в этом памятнике для обозначения тех, кто противостоит ариям (или их части, что еще более затрудняет доказательство понимания ариями доарийского населения как единого целого), термина «*пани*», являвшегося скорее всего этнонимом дравидийского происхождения, что убедительно доказал Н.В. Гуров⁶.

Как и в случае с любыми инокультурными феноменами, нам представляется, что определение *дасью* имеет смысл только после воссоздания его прагматического поля в целом. Поэтому перейдем к текстам Ригvedы.

Дасью выступает в Ригvedе следующим образом.

а) Обозначение противостоящих арию или угрожающих ему без указания сферы [Rv I 103,3; Rv III 34,9; Rv V 70,3].

На наш взгляд, в этих текстах имеет место соотнесение ариев, почитателей Индры, Митры и Варуны, со сферой светлого и указание на противостояние *дасью*. Существенным также является признание, что уничтожение *дасью* приводит к укреплению варны ариев, т. е. не только всей совокупности ариев, но и всей сферы их жизнедеятельности⁷.

б) Обозначение противостоящих людям, ариям или авторам гимнов Ригvedы в «ритуальной сфере» [Rv I 51,8-9; Rv I 101,5; Rv I 175,3; Rv IV 16,9; Rv V 7,10; Rv VI 14,3; Rv VIII 70,11; Rv IX 41,2; Rv X 22,8].

Религиозная семантика *дасью* как следующего несправедливым религиозным правилам (ритуально чужого) в данном случае очевидна, и со времен «Ведийского индекса» является хрестоматийной при определении *дасью*⁸. Для выяснения всех обстоятельств в рамках относительной хронологии частей Ригvedы мы предлагаем следующий ряд: бездеятельный, безбожный, несоюзник, инообетный, необетный, безбрахманский, безмысленный, нежертвующий, безобетный.

Кроме ставших уже классическими вышеприведенных определений *дасью*, тексты предоставляют нам возможность выделить еще некоторые, не приведенные авторами «Ведийского индекса». Это – неподдерживающий, ненасыщающий, бесчеловечный, недружественный, чародействующий.

Из приведенных в этом ряду для нас наиболее интересен «чародействующий» [Rv IV 16,9], как принципиально отличающийся от остальных, поскольку он не несет формального отрицания какого-либо из компонентов, составляющих ритуал ария.

в) Обозначение противостоящего арию или угрожающего ему в «неритуальной сфере» [Rv II 11,19; Rv VI 23,2; Rv VIII 19,36].

С помощью Индры арии победили сторонников сына Тваштара, который, возможно, мог быть разным (менять облики), что и расценивалось ариями как неестественное действие. Как известно, у ригvedийских ариев не было поклонения оборотням, их боги, как правило, не отмечались как обладающие искусством перевоплощения, поскольку в абсолютном большинстве не имели определенного физического облика, а их конкретные формы – используемые в мифотворческих целях метафоры. В этом случае *дасью* следует понимать как сторонников неестественных действий.

Отметим также указание на существование политического противостояния между сторонниками Индры, определенными как «свои», и *дасью*, которые именуются как «неподчиняющиеся, неподдающиеся, упрямые».

Встречающееся в тексте выражение «гроза *дасью*» – имя или одно из имен рассматриваемого здесь человека-ария, который, вероятно, был риши⁹. Тот факт, что именно риши, создатель и певец священных гимнов Ригvedы, является грозой *дасью* также и в «неритуальной» «политической» сфере, с одной стороны, указывает на известную условность разделения сфер жизнедеятельности ригvedийских ариев даже по принципу диады: на «ритуальную сферу» и «неритуальную сферу», что подтверждает космологичность ригvedийских текстов; а с другой – на наличие в понятии «*дасью*» для авторов текста как минимум «ритуальной» составляющей.

Таким образом, изучение текстов Ригvedы, описывающих «неритуальное» противостояние ариев и *дасью* на социальном уровне, дало нам следующие результаты.

Дасью в «неритуальной» сфере называются:

– те люди, которые поклоняются оборотням и совершают неестественные, с точки зрения ариев, действия, причиняющие ариям вред;

– тот человек, которого можно политически победить с помощью священных гимнов Ригведы.

Кроме того, имеется одно определение *дасью* как политического противника: «неподчиняющегося, неподдающегося, упрямого».

г) Обозначение противостоящих непосредственно богам (космологическая сфера) [Rv I 33,4; Rv I 117,21; Rv II 11,18; Rv III 34,6; Rv IV 16,10; Rv V 30,9; Rv IV 16,12; Rv IV 28,4; Rv V 29,10; Rv V 31,5; Rv VI 18,3; Rv VII 5,6; Rv VII 6,3].

Вероятно, что в текстах речь идет о некоем владельце множества коров, который сам активно противоборствовал Индре и с которым были связаны те, кто не приносил жертв. Если следовать некоторым индийским комментаторам, то этим владельцем коров был Вритра, а «прежние» – одно из устойчивых обозначений его сторонников¹⁰. Однако, согласно Дайананде, «прежние» необязательно связаны с Вритрой, но обозначают всякого нехорошего человека вообще, а неоднократное упоминание в гимне коров и пани указывает на то, что скорее всего речь идет о Вале, который, несмотря на его вполне индоевропейское имя, возможно, являлся местным неиндоевропейским божеством *пани*¹¹. Корреляции же с непринесением жертв и отсутствием обетов определяют понимание этого «богатого» как ритуально чужого, поскольку упоминание действия, деятеля и того, на что направлено действие, одним словом для ведийского языка является нормой¹².

Для определения значения *дасью* в Rv I 117,21 нам представляется целесообразным рассматривать здесь следующие понятийные ряды:

а) инструменты действия Ашвинов: плуг и молния¹³;

б) объекты действия Ашвинов: зерно, польза, *дасью*, свет.

Поскольку объекты действия явно обозначают не конкретные вещи, а они таковые, то текст следует понимать в космологическом плане, а именно как указание на создание Ашвинами космоса (кормящей пашни, света) из хаоса (неупорядоченной земли, тьмы), и *дасью* здесь следует понимать как «вообще всякий, кто не приносит пользы арию и связан со сферой мрака».

Нам представляется, что речь в данном случае идет о чарошее, который чем-то скорее всего способен превращаться в паука (являлся оборотнем) и за свои действия по сокрытию света паутиной, т.е. за свои несправедливые (чуждые ритуалам авторов Ригведы, сторонников Индры) деяния, подвергся наказанию Индрой и оказался несправедливым (ритуально чужим).

Данный фрагмент является подтверждением высказанного нами выше предположения о том, что Индра использовал для борьбы с *дасью* волшебство как их же оружие, превосходя, естественно, их в этом, как и во всем остальном. *Дасью* можно понимать здесь как «чародей, волшебник». Отметим также еще одну характеристику *дасью* – «кривой, ложный».

Намучи, вероятно, за превращение женщин в воинов, что, с точки зрения авторов гимна, являлось, несомненно, аномалией, а следовательно, чародейством, назван здесь действующим вне принятых среди создателей Ригведы правил (следующим демонам).

Тексты также указывают на противостояние Индры и его возницы Кутсы, с одной стороны, и Шушны, Куявы (дословно «плохое зерно», «порочный», «зловредный») и тысяч *дасью* – с другой. Соотнесение с Шушной и Куявой может, на наш взгляд, являться результатом того, что приверженность названным антигероям, вероятно, носила массовый характер либо делала людей обладающими их качествами, либо, по мнению ариев, приводила к тем же результатам, что и действия непосредственно самих Шушны и Куявы (засуха, порча урожая и т. д.). Итак, *дасью* здесь «осушитель», «истощитель», «порочный» и «зловредный».

К уже известным определениям *дасью* добавим еще три – «наихудший», «обесславленный», или «опороченный», и «враг». За этим можно видеть и противопоставление «недышащих» *дасью* и «дышащих» людей-ариев.

Текст (Rv V 29,10) содержит второе после «черной кожи» (но более раннее по времени) «классическое» определение *дасью* как «безносых», кото-

рое авторы «Ведийского индекса» трактуют как основание для закрепления за *дасью* расовых признаков местного доарийского населения, чему следует большинство последующих исследователей Ригvedы¹⁴. Нам представляется, что не менее обоснованно видеть тут еще один пример противопоставления «недышащих» *дасью* и «дышащих» ариев.

Еще одно достаточно известное и показательное определение *дасью* в этом фрагменте – «скверноречивые». Это определение может являться намеком на противостояние «речей» *дасью* гимнам ариев, если, учитывая наличие в тексте «священной речи», которая обладает космогоническими функциями, и сюжет мифа о завоевании Солнца, признать, что *дасью* здесь выступает как владеющий ложной священной речью (злой колдун).

Намек на выжимание сомы (Rv V 31,5) может являться указанием на значение здесь *дасью* как противостоящих Индре в «ритуальной сфере».

Несмотря на некоторые проблемы в понимании текста (Rv VI 18,3), нам представляется возможным заключить, что речь идет не о *дасью*-земледельцах, а о *дасью* и земледельцах, причем первые, возможно, мешали каким-то образом покорению вторых ариями.

Можно говорить и о космическом противостоянии света (Агни) и тьмы (*дасью*), т. е. *дасью* во мн. ч. выступает как собирательное «тьма».

Учитывая вышесказанное о *пани*, нет сомнения, что за свои религиозные привязанности и ритуальные правила они отнесены авторами гимна (Rv VII 5,6) к *дасью* – «ритуально чужим».

К имеющимся определениям *дасью* добавим: «бессильный», «связыватель», «путатель», «неверящий», «безверный», «непреданный», «безрадостный», «далекий», «враждебный», «чужой», «западный». Отметим также упоминание «безжертвенный» и «нежертвующий».

Подведем итог. В предлагаемом ряду приведены все выявленные нами определения характеристики *дасью* с указанием «сферы применения» каждого термина.

Космологическая: кривой, ложный, истощитель, зловерный, недышащий, враг, обесславленный, безносый, скверноречивый, бессильный, путатель, неверящий, безрадостный, далекий, чужой, безжертвенный, нежертвующий, прежний.

Ритуальная: безбрахманский, чародействующий, безобетный, ненасыщающий, неподдерживающий; безобетный, несоюзник, необетный, безбожный, инообетный, нежертвующий, бездеятельный, безмысленный, бесчеловечный, недружественный.

Неритуальная: неподчиняющийся.

Как показано выше, кроме явно присутствующих в тексте характеристик *дасью*, следует выделять еще и «скрытые», выделенные нами на основании прагматического описания. Вот они:

- следующий неправедным религиозным правилам;
- следующий демонам (ложным богам);
- противостоящий варне ариев;
- сторонник неестественного действия;
- боящийся священных гимнов;
- причиняющий ариям вред;
- всякий, кто не приносит пользы арию;
- связанный со «сферой мрака»;
- оборотень;
- чародей, волшебник;
- неправедный;
- действующий вне принятых среди ариев правил;
- владеющий ложной священной речью;
- противник богов;
- тьма.

Как следует из вышеизложенного, определяющим критерием для выделения в ригведийском обществе варны *дасью* являлась религиозная принадлежность, а не расовые или иные внешние признаки.

Таким образом, социальное объединение *дасью* включало людей, тех, которые: во-первых, исповедовали определенную религию, включавшую в себя следование змееподобным богам, враждебным арийским, и совершение религиозных ритуалов и магических действий, чуждых ариям; во-вторых, противостояли ариям с помощью чародейства.

¹ Елизаренкова Т. Я. Ригведа – великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. М., 1989. С. 453–456; Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М., 1977. С. 147–148.

² Macdonell A. A., Keith A. B. Vedic index of Names and Subjects, I. Delhi, 1958. P. 347–348; Медведев Е. М. К вопросу о формировании кастовой системы в Индии. Возникновение варны шудр // Вестник МГУ. Востоковедение. 1978. № 3. С. 18–19.

³ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М. 1995. С. 211; Шарма Р. Ш. Древнеиндийское общество. М., 1987. С. 69–70.

⁴ Macdonell A. A. Vedic Mithology. Strassburg, 1897. С. 156.

⁵ Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры. М., 1985. С. 114–158; Медведев Е. М. Указ. соч. С. 17–18.

⁶ Гуров Н. В. К этимологии ведического ра णि- // Санскрит и древнеиндийская культура. М., 1979. Т. 1. С. 145–154.

⁷ Поскольку слово *dasyu-* стоит во множественном числе, то наверняка можно утверждать лишь то, что уничтожение любого числа *дасью* приносит такой результат.

⁸ Macdonell A. A., Keith A. B. Op. cit, I. Delhi, 1958. P. 347–349.

⁹ Ригведа. Мандалы V–VIII / Пер. и коммент. Т. Я. Елизаренковой М., 1995. С. 681.

¹⁰ R gveda - Sa m hit ā with English Translation by Svami Satya Prakash Sarasvati and Satyakam Vidyaankar. New Delhi, 1977. Vol. 2. С. 463.

¹¹ Гуров Н. В. Указ. соч. С. 152.

¹² Барроу Т. Санскрит. М., 1976. С. 112–116.

¹³ R gveda - Sa m hit ā Vol. 2. С. 401.

¹⁴ Macdonell A. A., Keith A. B. Op. cit, I. Delhi, 1958. P. 347–348; Медведев Е. М. Указ. соч. С. 19.

Л. В. ВОНСОВИЧ

КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КНЯЖЕСТВ

К середине XIII в. королевская власть в Германии утратила свое значение центрального органа управления, сохранив за собой лишь формальное положение сюзерена над фактически независимыми вассалами-князьями. Две Прагматические Санкции Фридриха II (1220 и 1232 гг.) закрепили основные признаки княжеского верховенства, «сделав епископов и знать законными государями их территорий»¹: князья обладали высшей юрисдикцией и правами военкомандующих в своих владениях; им принадлежала часть законодательной власти и административно-полицейские функции, право применять принудительную власть; они имели право постройки укреплений, чеканки монет и т. д. Дарованные князьям Фридрихом II привилегии означали наступление нового периода в истории Германии, характеризовавшегося феодальной раздробленностью, децентрализацией политической власти, образованием замкнутых территориальных княжеств, что создавало предпосылки для установления княжеского абсолютизма в будущем.

С прекращением династии Штауфенов в Германском государстве наступило междоусобице (1254–1273 гг.), когда королевская власть фактически не имела реальной силы в стране и перестала выполнять свои функции. На германский престол избирались люди, не имеющие «ни характера, ни внешней силы, ни ресурсов, дабы влиять на политику государства»². Коро-